

**АԢСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АԢСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

АԢСУАТЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

**Археология
Аҫоурых
Аетнология**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
VII
Выпуск**

**Ақәа – Сухум
АБИГИ
2012**

«Абхазоведение» (историческая серия) – сборник научных статей, в основном сотрудников АБИГИ по археологии, истории, этнологии Абхазии. Сборник рассчитан на специалистов и тех, кого интересует Абхазия в древности и новейшее время.

Редакционная коллегия: Бгажба О.Х. (главный редактор), Авидзба В.Ш., Аргун Ю.Г., Джопуа А.И., Отырба А.А., Салакая С.Ш., Авидзба А.Ф. (ответственный за выпуск), Цвинария И.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Джопуа А.И., Ньюшков В.А.
Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии
7

Бжания В.В., Джопуа А.И.
Археологические материалы как дополнительный источник изучения абхазо-турецких взаимоотношений
26

Хондзия З.Г.
История археологического изучения села Куланьрхуа
35

ИСТОРИЯ

Ньюшков В.А.
К типологии ранней этнополитической и социальной системы в Апсилии
46

Аджинджал Е.К.
О титулатуре абхазских царей
52

Маан О.В.
К вопросу о торгово-экономических связях Абхазского царства (VIII–XI вв.)
57

Касландзия Н.В.
Об Абхазском католикосате
74

Барцыц Р. М.

Абхазы и казачество: традиции добрососедства
86

Гуажба Р.Х.

История кавказской диаспоры в Египте
90

Гумба М. В.

О некоторых противоречиях в истории Абхазии на рубеже
XVIII – XIX веков
111

Ачугба Т.А.

Абхазия и Россия: о некоторых уроках двухсотлетней
этнополитической истории абхазского народа
118

Салакая С.Ш.

К вопросу о махаджирстве 1867 года.
124

Агумаа А.С.

Черноморская береговая линия
137

Квициния М.Б.

Религиозность как фактор влияния на политические процессы (на
материале политической истории Абхазии XIX века)
182

Гуажба Р.Х.

Ашанба-Ашганба Мехмет Феткери Шоену (Из истории диаспоры)
189

Чукбар К.Т.

Некоторые исторические аспекты развития субтропического
растениеводства в Абхазии
193

Медвенский Н.И.

Битва за Кавказ в 1942–1943: сражения на перевалах Абхазии
197

Авидзба А. Ф.

О политической стратегии международного сообщества на
начальном этапе грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.)
210

Авидзба А.Ф.

О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской
государственности (1993–2010 гг.)
227

Возба С.З.

Этнополитические конфликты (на примере грузино-абхазского и
североирландского конфликтов)
239

Эшба Э. Д.

К вопросу о демографической ситуации в РА. (Анализ этнического и
религиозного состава)
254

Бутба К.В.

Влияние на внешнюю и внутреннюю политику Ирака борьбы за
углеводородные ресурсы и пресную воду
259

ЭТНОЛОГИЯ

Бигуаа В.Л.

Ажьырныхэа или Новый год по-абхазски
266

Сангулия Э. В.

Формы заключения брака у абхазов: традиции и современность
276

Хаиба А.Ш.

Этническое воспроизводство населения Абхазии (1992–2010 гг.)
284

Кокоба Е.Г., Чижикова Т.П., Квициния П.К.
Динамика морфологических характеристик у абхазов по результатам
трех экспедиций
307

Кокоба Е. Г.
Лонгитудинальные исследования морфологического статуса
мужчин абхазов с десятилетним интервалом
333

ПРИЛОЖЕНИЕ

Куправа А.Э.
Культурная жизнь в Советской Абхазии (1921–1980 гг.)
354

ПОЛЕМИКА

Сангулия Г.А.
Изучение нового Драндского поселения
372

Цвинария И.И.
За объективность в научных спорах. Точка зрения
384



АРХЕОЛОГИЯ
АРХЕОЛОГИЯ

**А. И. Джоуа,
В. А. Нюшков**

ИЗ ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

Общеизвестно, что Кавказ в бронзовом веке, как и на протяжении тысячелетий, играл особую роль, которая определялась его положением на стыке Европы и Азии, близостью к древнейшим очагам цивилизации. Он осуществлял «связи как с Севером, так и с Югом, являясь распространителем собственных достижений и проводником новаций Старого Света»¹, т.е. междуречья Тигра и Ефрата. Уже в эпоху бронзы Кавказ выделяется как весьма важная горно-металлургическая область с одним из мощных горно-металлургических центров на Северном Кавказе – Майкопская культура (середина – вторая половина III тысячелетия до н.э.). Начало её формирования положили, проникнув в Предкавказье, отдельные группы племён урукской культуры где-то на рубеже IV–III тыс. до н.э.²

Поэтому существует мнение, что именно «урукская культура способствовала сложению феномена Майкопа на Северном Кавказе»³. Так, о происходившем продвижении ближневосточного населения свидетельствуют, в частности, «недавно выявленные в Великенте (прикаспийский Дагестан) находки керамики, близкие и даже идентичные и типологически и технологически месопотамским (урукским) образцам»⁴. Такое предположение вполне оправдано, с учётом того, что уже в эпоху энеолита по некоторым технологическим особенностям (форма, характер поверхности), фиксируемым при визуальном наблюдении, майкопская

¹ Кушнарёва К.Х., Рысин М.Б. Роль Кавказа в системе межрегиональных связей в древности // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. – М., – Ставрополь, 2008. – С. 576.

² Мунчаев Р.М. Урукская культура (Месопотамия) и Кавказ // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. – Махачкала, 2007. – С.9.

³ Мунчаев Р.М. Указ. раб. – С. 9.

⁴ Там же.

керамика «находит себе параллели в группе закавказских памятников, которые, как отмечают исследователи, имеют аналогии в переднеазиатских комплексах Северного Убеида»¹.

В то же время, прямые связи Кавказского Причерноморья с Северным Кавказом очень чётко просматриваются в эпоху бронзового века. Ярким доказательством сближения культуры тогдашних земледельцев горных долин Сочинского района Российской Федерации и Абхазии с памятниками майкопской культуры служат археологические комплексы, в частности, в Воронцовской пещере и в поселении Гуандра (близ Нового Афона). Так, соответствующие керамические находки на поселении Гуандра позволяют говорить о том, что майкопская культура глубоко заходила в пределы территории Абхазии². В этом отношении стоянки в окрестностях Цебельды (Абгыздра и Джампал-1), где найдены круглодонная керамическая посуда с лощёной поверхностью, петлевидные ручки, глиняные ситечки, асимметричные кремневые наконечники стрел и др.³, подтверждают данный тезис (широкого ареала распространения майкопской культуры на юго-востоке). Между тем, нельзя не отметить, что ареал майкопской культуры попадает в зону распространения памятников очамчырской культуры, северо-западная граница которой проходила по линии Эшера-Цебельда. Основой хозяйства носителей этой культуры, помимо земледелия, скотоводства, рыболовства, ткачества и т.д., было и керамическое производство⁴.

Значительный этап формирования гончарного производства происходит уже в период поздней бронзы. Керамика, найденная в погребениях этой поры, относится в основном к местному производству. Она не знает резких смен керамических типов и даёт пример последовательного местного развития, принимающего извне лишь отдельные детали и технические приёмы⁵. Специфическими для позднебронзовой эпохи являются следующие находки: тонкостенные и толстостенные с чернолощеной поверхностью сосуды, плоскодонные горшки, глубокие миски. Здесь же встречается определённое количество петлевидных ручек, на которых отображаются зооморфные фигуры. На керамике зафиксировано огромное разнообразие орнаментальных мотивов, характеризующих пышный расцвет колхидской культуры. Сама же культура прославилась такими известными поселениями и могильниками (конца II – начала I тыс. до н.э.) как Эшера, Мгудзырхуа, Бамбора, Приморское-Арсаул, Куланырхуа, холм Верещагина, Тамыш, Сухумская гора, Гудаа, Джантух и др. Ценно то, что обнаруженные

¹ Нечитайло А.Л. Историческая характеристика одной из групп майкопской керамики // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. – М., – Ставрополь, 2008. – С. 469.

² Цвинария И.И. Гуандра – новый памятник энеолита и ранней бронзы в Абхазии // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск V. – Сухуми, 1980. – С. 133.

³ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. – Сухум, 2007. – С.33.

⁴ Там же. – С.35.

⁵ Анчабадзе З.В. Избранные труды в двух томах. Т.1. – Сухум, 2010. – С.95.

в этих памятниках находки самобытны. И это даёт право говорить о самостоятельном характере позднебронзовой культуры Абхазии.

Археологические данные этой культуры свидетельствуют о том, что население, проживавшее на рассматриваемой нами территории, относилось к абхазо-адыгской этноязыковой группе, состоявшей из союза больших племён. И это немаловажно. В пользу общности культуры говорят, в частности, единообразные открытые Л.Н. Соловьёвым поселения с «текстильной» керамикой вдоль всего Восточного Причерноморья, начиная от Трабзона до Сочи-Адлерского района, которые известны в основном как «дюнные поселения» солеваров, занимавшихся выпариванием соли из морской воды до VI в. до н.э.¹ т.е. начала греческой колонизации региона. На территории Абхазии памятники с «текстильной» керамикой наиболее изучены на Красном маяке, в черте города Очамчыра, на Бамборской поляне, в Новом Афоне, в сёлах Гудаа, Тамыш, Аапста, Лдзаа и недалеко от устья р. Псоу, в том числе, в Нижней Эшере, на холме Верещагина.

В данном случае большой интерес представляет «Бамборская поляна» (Бамборское поселение) (VIII–VII вв. до н.э.), поскольку «ведущее место по массовости и значению на поселении, несомненно, принадлежит керамическим изделиям, представленным обломками различной по форме и назначению посуды. По функциональному назначению вся керамика представлена тремя большими разделами: текстильная (солеварная), тарно-хозяйственная и столовая». Таким образом, извлечённый «керамический материал Бамборского поселения даёт возможность со всей уверенностью заявить о развитии здесь гончарного производства»². Следует заметить, что керамика Тамыша, в инвентарь которой входит «текстильная» керамика, «совершенно аналогична той, которая представлена в Бамборском поселении»³. На Тамышском поселении также из «всего числа находок основное количество приходится на керамические изделия. Они принадлежат различным по форме, размерам и орнаментации сосудам. Керамика изготовлена как на гончарном круге, так и от руки, представлена фрагментами кувшинов, пифосов, горшков, чаш, солонок, мисок и др. В большом количестве найдены фрагменты сосудов со следами ткани»⁴.

Как показали раскопки многослойного поселения на Холме Верещагина, «текстильная керамика» встречается, начиная с эпохи финала ранней бронзы вплоть до эллинизма включительно»⁵, т.е. до того периода ранней античности,

¹ Соловев Л.Н. Следы древнего соляного промысла близ г. Сухуми и г. Очамчыре // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск 1. – Сухуми, 1947.

² Габелия А.Н. Древности «Бамборской поляны» // Актуальные проблемы истории народов Кавказа. Материалы конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения З.В. Анчабадзе. – С. 144.

³ Там же. – С.146.

⁴ Бжания В.В., Бжания Д.С., Когония Л.М., Джоуа А.И. Раскопки Тамышского поселения // Археологические открытия 1983 года в Абхазии. – Тб., 1987. – С.12.

⁵ Джоуа А.И., Мимоход Р.А., Скаков А.Ю., Клещенко А.А. Новые поселения эпохи бронзы – раннего железа на территории Имеретинской изменности и их место в системе поселенческих древностей Северо-Западного Закавказья // Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. – Краснодар, 2009. – С. 91.

когда непосредственно фиксируются первые настоящие гончарные печи в Абхазии (или же их следы). В этой связи мы можем, обозначенный промежуток времени рассматривать как важный период всё более возрастающей потребности населения в гончарной продукции, судя по которой можно сказать, что жители поселений с «текстильной» керамикой являлись профессиональными ремесленниками. По мнению З.В. Анчабадзе, «в VII–VI вв. до н.э. формовка посуды широко производилась уже на ручном гончарном круге, что приводит к резкому повышению её качества и увеличению разнообразия её форм»¹. И это по времени совпадает с начавшейся древнегреческой колонизацией. Так, «в древности сосуды после формовки обжигались прямо на костре («костровый обжиг»), а позднее в специальной печи (абх.: *атныра*)»². Было замечено, что «обжиг производился в окислительном пламени, на открытом костре, о чём говорят красные и охристые цвета обжига. Наружный обжиг был сильнее, но всё же недостаточен для получения крепкого черепка»³. Данная технология обжига подтвердилась проведенным Л.Н. Соловьёвым тщательным археологическим обследованием селищ с «текстильной» керамикой, которое не выявило, к сожалению, остатков гончарных печей. Интересно, что на территории Азербайджана была обнаружена ранняя группа керамических печей разной конструкции. «На основе анализа их конструктивных особенностей выделено пять типов гончарных печей, использовавшихся гончарами эпохи энеолита на этой территории». В них, как было установлено, температура могла достигать 1000°C и выше⁴.

В то же время нашего внимания заслуживает печь металлурга эпохи поздней бронзы, обнаруженная экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований в 2006 г. (руководитель А.И. Джопуа) в с. Нижняя Эшера (на холме Верещагина). Внутри печи было найдено как множество бронзовых шлаков и выплесков бронзы, так и пережженных, разнообразных керамических изделий. Не исключено, что в печи обжигали и керамические сосуды, хотя ошлакованной глины или характерного для обжигательных печей брака найдено сравнительно немного⁵. Возможно, что такую же двойственную направленность могли иметь, подобные ниже-эшерской, и другие печи: медеплавильная печь на Сухумской горе, железоплавильная печь VI–IV вв. до н.э. на Драндском поселении⁶ и т.д. В них могли обжигаться сосуды более крупных размеров, как, допустим, пифосы,

¹ Анчабадзе З.В. Указ. соч. – С. 96.

² Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Ремёсла//Абхазы. – М., 2007. – С. 159.

³ Соловьёв Л.Н. Указ. раб. – С. 35.

⁴ Алмамедов Х. И. Микросостав и способы приготовления крашенной и расписной керамики Азербайджана эпохи энеолита//Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. – Магас, 2010. – С. 12.

⁵ Джопуа А.И. Работы в селе Нижняя Эшера (Абхазия) //Археологические открытия 2007 года. – Москва, 2010. – С. 563.

⁶ Сангулия Г.А. Абхазские мастерские и производства позднекохидской эпохи (на основании изучения Драндского поселения в 2007 г.)//Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8-12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. – Сухум, 2011. – С. 154.

встречаемые часто на поселениях «текстильной» керамики. Холм Верещагина, в частности, выделяется содержанием местной керамики с преобладанием пифосов, горшков, кухонной и столовой посуды, раннеантичной эпохи¹.

Так, «многочисленность и своеобразие украшений пифосов подтверждает, что один из ведущих центров по производству хозяйственной керамики с VI в. до н.э. находился в окрестностях Батуми»². На Северном Кавказе мощный центр фиксируется в Горной Дигории (Республика Северная Осетия – Алания). Там в переломную эпоху для кобанской культуры (в V в. до н.э.) существовало мощное развитое гончарное производство. На поселении Суар было выявлено десять гончарных горнов. Его сосредоточение здесь позволяет говорить о том, что оно было ремесленным по своему характеру. Его продукцией была керамика и, возможно, металлические изделия, которые, вероятно обменивались у жителей других дигорских поселений на скот³.

Уникален по-своему и Гагринский могильник, относимый к эпохе поздней бронзы и раннего железа, с прослеженными двумя типами погребального обряда – труположением и вторичными погребениями (количественно преобладают) в глиняных урнах и оссуариях. «В качестве оссуариев использовались крупные керамические сосуды», а для этого требовался уже специальный обжиг. Как выяснилось, «обжиг их был слабый, очевидно, он производился в восстановительной среде, отчего поверхность их сильно задымлена»⁴. Данный технологический процесс очень напоминает ремесло дымлённой керамики. Её появление возможно было только в условиях восстановительного обжига при температуре 900°C, когда замазываются все топочные устья, и керамика томится без доступа кислорода. В процессе этой реакции восстановительного обжига черепок приобретает серую и даже черную окраску. Можно представить, что только в условиях наличия печей был возможен процесс обжига в восстановительной среде. Для сравнения отметим, в Западной Украине дымлённая, черная керамика рождается следующим образом: 300 или 400 уже полностью высушенных кувшинов ставят в печь. Когда же изделия при температуре в печи – от 700 до 1000 градусов становятся красными до прозрачности, сначала с одной стороны, а позже и с другой, – печь засыпают землей.

Здесь же будет уместным сказать несколько слов об устройстве как таковых керамических печей античного периода, которые ниже будут нами рассмотрены. Их конструкция была довольно однородна. Обычно это были сооружения из

¹ Джопуа А.И. Поселение эпохи бронзы и раннего железа на холме Верещагина в с. Эшера// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. – М. – Ставрополь, 2008. – С. 814.

² Кахидзе А.Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (VI–I вв. до н.э.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Тб., 1981. – С. 11.

³ Мошинский А.П. Керамическое производство в Горной Дигории в V в. до н.э.// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. – М. – Ставрополь, 2008. – С. 941-942.

⁴ Бжания В.В., Бжания Д.С. Древний могильник в Гагре. – Сухуми, 1991. – С. 24-25.

сырцового кирпича, округлой или овальной в плане формы. Средний диаметр такой печи равнялся 1,5-2 м, но были и совсем маленькие печи (для обжига терракот) диаметром не менее метра, а также очень большие диаметром 5 м. Изнутри стенки печки обмазывались жаростойким слоем глины, который регулярно и многократно подновлялся. Внутреннее пространство печи было разделено на две части: нижнюю, топочную камеру и верхнюю, обжигательную. Топочная камера имела с одной стороны отверстие для загрузки печи дровами и разжигания огня. Посредине топочной камеры находился опорный столб, иногда два, на которых покоился плоский или сводчатый потолок, являвшийся одновременно полом обжигательной камеры. В этом потолке были отверстия – продухи для лучшего проникновения горячего воздуха в верхнюю камеру. Обжигательная камера имела сводчатое перекрытие без опорного столба¹. И ещё, для обжига применялись печи: непрерывного действия – стоячие, лежащие, называемые закальными, и горны, которые всегда строились в земле.

Но время шло. Ещё крепче становились торговые связи, особенно они усилились в период существования древнегреческих полисов на Восточночерноморском побережье. Одновременно вырос спрос на местную гончарную продукцию. Неслучайно, что «в ряде случаев археологический материал свидетельствует о существовании в древнейший период крупных центров по производству керамических изделий»², особенно в прибрежной территории вблизи выходов глин, способствовавших их размещению. В этом смысле такие центры могли бы располагаться в прибрежной и в возвышенной части центральной Абхазии (Гуандра, Эшера, Красный маяк, Гулрыпш – Агудзера), несмотря на то, что керамические мастерские VI–I вв. до н.э. почти не известны.

В то же время отметим, что означенная территория характеризуется наличием как явных (кладка, строение, размер) печей (в частности, на Красном маяке), или с очевидными следами (из Гуандры), так и в большинстве существующих на уровне предположения (как, например, «керамические печи» на Эшерском городище, на Гумистинском и на юго-западной оконечности Лечкопского плато, а также Гулрыпшская обжигательная печь). При этом заметим, «в Гуандре, Лечкопе и Гулрыпше прослежены лишь остатки примыкавших к ним производственных площадок с соответствующими отходами»³.

Так, в 1956-1959 гг. в пос. Красный маяк, между стеклосоводом и р. Гумиста в культурном слое раннеантичного времени М. Трапш обнаружил остатки разрушенной гончарной печи, занимавшей площадь 4х5 м. «Печь, очевидно, была сложена из гранитных валунов и известняковых камней на глиняном огнеупорном растворе. Кладка печи и её окружение несут следы сильной прокалённости,

¹ Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР с древнейших времён до средневековья в 20 томах. – Москва, 1984.

² Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Указ. раб. – С. 159.

³ Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады//Советская археология. №2. – М., 1977.

о чём свидетельствует кирпично-красный цвет остатков». Печь имела над собой перекрывающий навес, на что указывают прослеженные контуры трёх глубоких ямок конической формы для столбов, рядом с площадью гончарной печи. В этом же культурном слое раннеантичного времени, среди многочисленных обломков амфор, чернолаковой посуды, черепков пифосов, горшков, мисок были выявлены «фрагменты обжигательных подставок гончарной печи»¹. Все вышеотмеченные изделия изготовлены из местной, главным образом коричневого и красного обжига, глины². Печь датируется раннеэллинистической эпохой, IV-III вв. до н.э.³.

Между тем, сомнительным выглядит предположение о существовавшей керамической печи на южной окраине Гумистинского плато, где Г.К. Шамба было найдено множество глиняных изделий с производственным браком. «К ним относятся фрагменты амфор из т.н. коричневой глины, пифосы и прочая посуда, множество шлаков и ошлакованных масс и т.д.»⁴. Похожие следы, характеризующие ещё один производственный очаг, прослеживаются на юго-западной оконечности Лечкопского плато. «В распаханной низине на берегу ручья отмечено небольшое скопление обожжённых кусков глины, керамического шлака, фрагментов амфор и черепицы, которые, судя по всему», относятся к III–I вв. до н.э.⁵.

Что же касается обжигательной мастерской на Эшерском городище, то о её существовании могут говорить многочисленные находки деформированных, или остатки керамических изделий⁶, среди которых «из позднеэллинистического слоя интересна ручка амфоры с греческим клеймом «Диоску» – началом названия города Диоскурия, где изготовляли такие амфоры»⁷. По мнению Г.К. Шамба, «её присутствие на городище нужно связать с наличием обжигательной печи»⁸. Заметим, что аналогичное клеймо на ручке амфоры найдено в 15 км. западнее Сухума между селом Эшера и Новым Афоном, где «обнаружены остатки керамического производства»⁹, т.е. в посёлке Гвандра, на западной окраине с. Эшера. Тут по найденным многочисленным находкам глиняных изделий с преобладавшим производственным браком, а также по отдельным булыжным камням со следами соприкосновения с огнём подтверждается наличие керамической мастерской, скорее всего остатки печи, известной в специальной литературе как Гуандрская керамическая печь¹⁰. Памятник был открыт осенью 1964г. известными археологами А. Тереножкиным и В. Ильинской. Будучи на отдыхе,

¹ Трапш М.М. Древний Сухум. Труды. Том четвёртый. – Сухуми, 1969. – С. 223-227.

² Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С.166.

³ Трапш М.М. Указ. соч. – С. 223.; Кругликова И.Т. Античная археология. – М., 1984. – С. 148.

⁴ Шамба Г.К. Древний Сухум (поиски, находки, размышления). – Сухум, 2005. – С. 81.

⁵ Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 168.

⁶ Шамба Г.К. Указ. соч. – С.81.

⁷ Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 148.

⁸ Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 81.

⁹ Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 149.

¹⁰ Шамба Г.К., Джопуа А.И. Керамическая печь в посёлке Гуандра// Сухум. №1. – Сухум, 2006.

они случайно наткнулись на остатки керамической печи у берега моря. «Наиболее примечательной особенностью гуандрского комплекса является впервые зафиксированный факт существования диоскуриадской клейменной амфорной тары – на ряде ручек имеется зеркальный отпечаток клейма ΔΙΟΣΚΟΥ, носившийся с помощью нескольких штампов. Клеймение амфор и других изделий в греческом мире служило гарантией их стандартности, обусловленной государственным контролем над гончарным производством»¹. Изготовлены эти амфоры были из такой же глины, как и большинство керамических изделий, открытых в комплексах, связанных с гончарным производством Диоскурии, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о местном производстве амфорной тары в этом греческом центре.

По всей видимости, данное крупное керамическое производство было связано с культурой Диоскурии². Археологическими изысканиями было доказано, что Диоскурия действительно занимала большую территорию, по крайней мере, к западу граница достигала местности Гуандра. Такой вывод не только не противоречит сообщениям древних авторов (Страбон и др.), но еще больше подтверждает их правоту. В конце IV– начале III вв. до н.э., надо полагать, она входила в экономическую сферу влияния древнегреческого полиса, как, впрочем, и прибрежная территория возле теперешнего посёлка Агудзера в Гулрыпшском районе, примыкающая по своему географическому местоположению к территории Сухума-Диоскурии³.

Здесь осенью 1974 г., на юго-восточной окраине Гулрыпша, в 1,5 км. от берега моря, был найден материал, указывающий о находившейся в этом месте, по-видимому, ещё одной обжигательной печи. Основанием для данного предположения послужила обнаруженная на глубине 2 м. производственная площадка, вымощенная из кусков обожженной глины и керамического шлака, откуда извлечено около 30 амфорных остатков, пифосов, тарелок, черепиц и т.д., изготовленных из местной глины. Поверхность керамической посуды то шершавая, то покрыта глиняной обмазкой или золой. «Создаётся впечатление, что в описываемом комплексе мы имеем какую-то часть производственных отходов, прошедших специальный отбор»⁴. Нет сомнения в том, что памятник мог быть мастерской Диоскурии эпохи позднего эллинизма (II–I вв. до н.э.). Изготавливавшиеся тут, как и в других пунктах древней Абхазии, амфоры, возможно, служили для вывоза местного вина на другие рынки сбыта⁵.

Таким образом, значительное место в ремесленном гончарном производстве, можно сказать, центральное, занимала непосредственно в античное время

¹ Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 164.

² Трапш М.М. Указ. соч. – С. 227.

³ Шамба Г.К., Квициния В.К. Открытия в пос. Агудзера близ Сухуми // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск V. – Сухуми, 1980. – С. 123.

⁴ Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 166; Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 81.

⁵ Маан О.В. Агудзера и её окрестности. Историко-этнографический очерк. – Сухум, 2010. – С. 22.

Диоскурия, имевшая ряд центров керамического производства, в специальных гончарных мастерских которых «производили не только амфоры, но и пифосы, кувшины, простую кухонную посуду, массивные блюда и миски, а также кровельную черепицу и кирпич»¹. Особо широкого развития это производство достигло в эллинистический период, «хотя не исключено, что отдельные виды кухонной и столовой посуды изготовлялись на месте и много раньше»². Так, в мастерских, раскопанных в посёлках Красный маяк и Гулрыпш, вместе с греками работало значительное количество местных гончаров.

Следует сказать, что проведённые в 2011 году археологические раскопки Г. Сангулия возле пос. Дранда выявили гулрыпшскую клейменную тарную посуду, что дало ему дополнительный повод, после проведённой идентификации Тиндариса и тиндаритов греко-римских авторов и Дандары средневековых авторов, «говорить ещё об одном местном центре (после Диоскурии) абхазских племён, характеризующемся концентрацией древних поселений – свидетельств локальной экономики, хозяйства и торговых отношений местного племени», с наличием гончарных мастерских³.

Итак, в первых веках нашей эры, как известно, кардинально меняется под воздействием римской колониальной политики не только этнополитическая, но и культурная сторона жизни племён. Перестают существовать древнегреческие города-полисы. Жизнь в Диоскурии замирает. Пострадало и аборигенное окружение. Гибель города повлекла за собой полное запустение всех местных поселений, располагавшихся на его сельскохозяйственной территории⁴. В свою очередь, это сказалось на городских производственных центрах (в том числе и на гончарных мастерских), прекративших свою деятельность.

В то же время на месте угасших древнегреческих полисов стали возникать новые, ещё более мощные римские крепости (кастеллы), с примыкавшими к ним поселениями (канабе). Вновь на побережье закипела, забурлила жизнь, возрождается ремесленное производство. В частности, приморские города Питуиунт и Себастополис со второй половины II–III вв. н.э. становятся центрами ремесленного производства, в том числе керамического. Это подтвердит обнаруженная в Питуиунте позднеантичная керамическая печь, (видимо, здесь находился центр краснолаковой керамики), а также существовавшая в то время в Себастополисе обжигательная гончарная печь, найденная на набережной магистрали Сухумской крепости во время археологических раскопок в 1959 году М. Трапшем. «Печь представляет собою прямоугольное сооружение, выложенное из обожжённого огнестойкого кирпича на глиняном растворе, одетое с

¹ Трапш М.М. Указ. соч. – С. 235.

² Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 169.

³ Сангулия Г.А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Материалы конференции. – Сухум, 2006. – С. 422.

⁴ Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 170.

трёх сторон – восточной, северной и западной – в массивный булыжный кожух, толщиной более одного метра». Размеры печи, ширина 6,25 м, длина 5 м, говорят, что это было довольно крупное сооружение, горючим материалом, которой, судя по золе, служили дрова. Само устройство печи и весь процесс обжига керамических изделий выглядит в следующем виде. «Прямоугольный корпус печи состоял из двух камер: нижней – топочной и верхней – обжигательной». В отличие от нижней топочной камеры, представлявшей собой ряд узких кирпичных сводиков арок, перекрывавших центральный продольный канал, пол обжигательной камеры, к сожалению, не сохранился. Печь оказалась углублённой в землю. Это значит, что топочная часть печи находилась на уровне современной поверхности, над которой возвышалась только обжигательная камера. Котлован для постройки печи был впущен в слой позднеантичного времени II–III вв. н.э. Время функционирования печи – III–IV вв. н.э. Кирпичи, или остатки от них, обнаруженные внутри топки, по размерам соответствуют кирпичам рядом построенной стены. Стало быть, печь обеспечивала стройматериалом строящиеся здесь же помещения. В ней, как считается, одновременно могло обжигаться не менее 1000 штук кирпичей и черепицы, основного материала, предназначенного для обжига. Очевидно, что она принадлежит к числу крупных производственных сооружений на Черноморском побережье Кавказа¹.

«Находка такой крупной обжигательной печи на территории Сухума свидетельствует о широких строительных работах здесь в позднеантичное время»². Очень важно, что «продукция шла не только на удовлетворение потребностей обитателей города позднеантичного времени, но и жителей глубинки»³. Найденные в Цебельде пифосы по внешнему оформлению и по фактуре обнаруживают много общего с сухумскими пифосами, что «позволяет считать их продукцией одной мастерской»⁴. Нельзя исключать того, что в сухумской позднеантичной печи изготовляли также и пифосы, которые, по мнению М.М. Трапша, характерны для культуры Цебельдинских некрополей III–V вв. н.э.⁵

В этой связи некоторый интерес может представлять ситуация, существовавшая в первых веках н.э. в Нижнем Подонье, со сложившимся тут гончарным центром под влиянием Кубанского, более древнего и мощного, снабжавшим своей продукцией поселения округа Танаиса. «Однако, несмотря на обилие сероглиняной керамики местного производства, определённая часть посуды обнаруженной в могильниках, связанных с поселениями, происходит из гон-

¹ Трапш М.М. Раскопки древнего Себастополита в районе Сухумской крепости в 1959 г. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми, 1963. – С. 247–252.

² Габелия А.Н. Строительная керамика из Сухумской крепости // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Выпуск II. – Сухум, 2003. – С. 42.

³ Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 80.

⁴ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми, 1989. – С. 61.

⁵ Трапш М.М. Указ. соч. – С. 328.

чарных центров Центрального Предкавказья» и присутствует «на всех могильниках округа Танаиса и в некрополе самого города»¹. В результате мы можем наблюдать картину широкого распространения керамических изделий от того производственного центра, где они были сделаны, вглубь территории, для нуждающегося в них местного населения. На территории исторической Аписилии, в раннем средневековье, таким центром было село Атара с прилегающими к нему сёлами. О местном развитии гончарного ремесла тут «свидетельствует часто встречающийся в археологических материалах керамический брак, а также «рачки», следы от трёх ножек, которые прослеживаются на многих сосудах»².

Итак, Атара – село в Очамчырском районе Республики Абхазия к северо-западу от райцентра Очамчыра в равнинной полосе, на левом берегу р. Кодор. В эпоху раннего средневековья данное место, судя по найденному археологическому материалу, гончарным печам и развитой дорожной развязке, было довольно обитаемым поселением, являвшемся одним из важных регионов цебельдинской культуры кодорско-мачарского речного бассейна. Об этом свидетельствует зафиксированный культурный слой апсило-мисимианского времени³. Раскопанные ещё в 1970 г. М.М. Гунба могильники в изобилии содержали предметы как по составу, так и по форме относившиеся, в частности, к цебельдинской культуре, в основном керамический материал (обломки пифосов, амфороиды, кувшины, миски, разнообразная кухонная посуда), двуручные кувшины (IV–V вв.), снабженные двумя петлевидными ручками в нижней части тулова, выявленные во всех некрополях Цебельды и в с. Атара⁴.

Здесь, на юге Абхазии, имелись специальные мастерские по изготовлению керамических изделий, было широко распространено гончарное ремесло, особенно в с. Атара и в ближайших к нему окрестностях, поскольку именно там оно являлось преобладающей отраслью. И археологические раскопки подтверждали. Во время вышеназванных раскопок в этом селе М.М. Гунба было обнаружено около 30 гончарных печей, из которых было обследовано четыре, работавших в раннем средневековье, представляющих во многом значимый интерес.

По своей конструкции эти гончарные печи относятся к двум типам – одноярусным и двухъярусным. У одноярусных печей конструкция общая; они состоят из топочной и обжигательной камер, расположенных горизонтально и имевших в своё время сводчатое перекрытие. «Под обжигательной камеры гончарной печи №1 имел форму неправильного четырёхугольника, тогда как поды остальных трёх печей имели форму продолговатого четырёхугольника, по-видимому, с закруглёнными углами. На подах разной формы не могли воздвигнуть одинаковые

¹ Косяненко В.М. Гончарная керамика Центрального Предкавказья из могильников поселений округа Танаиса первых веков нашей эры // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. – М. – Ставрополь, 2008. – С. 831.

² Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Указ. раб. – С. 159.

³ Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. III. – Сухум, 2010. – С. 392.

⁴ Гунба М.М. Новые памятники цебельдинской культуры. – Тб., 1978. – С. 68.

своды. Таким образом, очевидно различие в конструкции рассматриваемых печей», поскольку, конструкция и размеры печей зависели от характера и объёма выпускаемой продукции. За исключением одной гончарной печи, все остальные позволяли обжигать одновременно продукцию большого объёма. Площадь же под каждой обжигательной камерой превышала 12-13 квадратных метров¹.

Далее было замечено, что, возможно, такое же «количество гончарных печей было в селе Кындыг, о чём говорит огромное количество керамических изделий, аналогичных атарским»². По крайней мере, наличие в местности *Алагуана*, на берегу моря, в данном селе, хорошего качества красноземной глины может указывать на «центр гончарного ремесла, продукция которого сбывалась в основном местному населению»³. Он являлся вместе с с. Тамыш (одним из древних и значительных пунктов Абхазии, находящимся «в центре низменной части исторической Апсилии»⁴ (с раннесредневекового времени), крупным регионом сосредоточения керамического производства⁵.

Между тем, к западу от центра с. Тамыш имеется местность с характерным названием *Акыц дзырта* – «место обжига черепицы». Во время сельскохозяйственных работ крестьяне часто находили здесь черепки горлышек и закраин кувшинов разных размеров⁶. Их концентрация (т.е. керамического брака) также свидетельствует, что здесь имелись гончарные печи. Данный факт подтвердился в 1986 г., при строительстве Тамышского ипподрома. Тогда были снесены три раннесредневековые печи, расположенные в центре села между рр. Бзана и Чашья, недалеко (в 1 км от берега моря и к северу от 0,5-0,7 км к востоку) от Тамышского поселения эпохи бронзы. По приглашению местных жителей археологи Г. Сангулия и А. Джопуа осмотрели памятники и произвели обмеры, был собран и изучен археологический материал раннего средневековья, позднее выставленный в музее археологической базы. По определению этих ученых тамышские и атарские гончарные печи по времени синхронны. И ещё, неподалеку от описанного места во время проведения мелиоративных работ был обнаружен толстостенный пифос с выраженным венчиком, с округлым, толстым днищем. Поверхность его была обработана гребенчатыми расчёсами. Данная находка была осмотрена и изучена д.и.н. В. Сайко при участии вышеназванных археологов. Пифос экспонировался на археологической базе. Кстати, «есть также сведения, что пункт Аштгун (на территории с. Аракич) служил местом обжига керамических изделий»⁷.

¹ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. Тб., 1985. – С. 36-41.

² Там же. – С. 46.

³ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов (исследования и материалы). – Сухуми, 1973. – С. 207.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Труды. – Сухуми, 1988. – С. 77.

⁵ Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 77.

⁶ Бжания Ц.Н. Указ. соч. – С. 207.

⁷ Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчёрского района Абхазии. – Сухум, 2006. – С. 287.

Очевидно, что главным центром гончарного производства исторической Апсилии являлся не только район с. Атара (в нём были в основном сосредоточены гончарные печи), но и весь периферийный юго-восточный район раннесредневековой цебельдинской культуры (Атара-Тамыш – Кындыг – Аракич), снабжавший своей продукцией практически всю Абхазию. В частности, коснувшись атарского керамического центра, М.М. Гунба заметил, что он обеспечивал не только южную часть Абхазии, но частично и северную¹, т.е. современный Гудаутский район Абхазии. «Так, например, в с. Ачандара найден пифос, имеющий полную аналогию с атарскими пифосами по фактуре, по форме и цвету обжига»². Здесь в 2002 г. в с. Ачандара (выше Гудауты) на могильнике Цоухуа (IV-VI вв. н.э.) совместная экспедиция Института Археологии Российской Академии наук и Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа провела разведочные работы (ранее на этом могильнике раскопки вёл А.Н. Габелия³. Было исследовано 15 погребений. Выявлена в большом количестве керамика, близкая к той, что встречается в некрополях Цебельды. «Практически идентичная керамика была обнаружена при недавних раскопках раннесредневекового могильника в селе Куланурхуа Гудаутского района»⁴. Несомненно, «оба могильника принадлежат одной группе населения, образуя, предположительно, локальный вариант цебельдинской культуры»⁵. Поэтому мы не можем согласиться с утверждением, что «самым западным пунктом находок цебельдинской керамики, которая может быть связана с апсильским поселением, является Эшерское городище»⁶.

Таким образом, можно предполагать, что именно здесь (Атара – Тамыш – Кындыг – Аракич) должен был находиться мощный керамический центр на Северо-Западном Кавказе, тем более, что гончарные печи (или, как их ещё называют, горны) «подобной конструкции за пределами Абхазии не обнаружены», т.е. «не имеют аналогий как на Кавказе, так и за его пределами»⁷.

Проведенное летом 2006 г. по приглашению Управления ОИКН РА обследование гончарных горнов в районе с. Атара подтвердило данный факт. Было замечено, что «их число составляет не менее 100 объектов разной сохранности»⁸. «Все горны располагались на берегу реки и были устьем обращены в сторону её русла. Поскольку горны располагаются в густом лесу с сильно развитым подле-

¹ Гунба М.М. Указ. соч. – С. 52.

² Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми, 1989. – С. 62.

³ Габелия А.Н. Могильник Цоухуа // Археологические открытия в Абхазии 1980 г. – Тбилиси, 1982.

⁴ Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Могильник абазгов в Бзыбской Абхазии // Материалы и исследования по археологии Кубани. Выпуск 6. – Краснодар, 2006. – С. 243.

⁵ Там же.

⁶ Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – Москва, 1975. – С. 18.

⁷ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. – Тб., 1985. – С. 43.

⁸ Цетлин, Ю.Б., Болдин И.В., Волкова Е.В., Бжания В.В., Квициния В.К. Средневековые гончарные горны Абхазии // Археологические открытия 2007 года. – М., 2010.

ском, именно вдоль русла проходили основные воздушные потоки, что способствовало лучшей тяге при обжиге посуды. Топочная камера горнов состояла из двух почти параллельных топочных каналов, которые постепенно сужались по мере приближения к камере для обжига и далее в самой этой камере. На входе в топочную камеру они были разделены мощной стенкой из камней, обмазанных глиной. Камера для обжига сосудов имела овальную форму, вытянутую вдоль общей оси горна», также, «вдоль камеры по дну проходили два топочных канала», что указывает на то, что «тепловодно-разделительный блок в этих горнах имел временный характер», и ещё в них «проводился обжиг крупных пифособразных сосудов высотой ок. 800-100 см»¹.

Даже при условии одновременного их функционирования, данный объект, без сомнения, является уникальным не только для Кавказа, но и всей Восточной Европы². Памятник с довольно широким хронологическим диапазоном включает более приемлемый, определённый М.М. Гунба и вслед за ним Г.А. Амичба раннесредневековый период функционирования (т.е. с VI в.)³, чем тот, который предлагается сегодня (с VII в.). «Судя по особенностям найденной керамики, первый период функционирования горнов (к нему относятся 4 горна) датируется приблизительно VII–X вв. н.э., а второй (8 горнов) – примерно XI–XII вв. н.э.»⁴.

По всей вероятности, «Атарские гончарные печи, возраст основной части которых определяется рамками раннего средневековья, создавались не одновременно, а с определённым промежутком времени, ибо в более поздних из них наблюдается определённое усовершенствование и устранение недостатков, имевшихся у более ранних печей. Вместе с тем, несомненно, и одновременное функционирование большинства печей в течение длительного периода»⁵. Это, в свою очередь, демонстрирует высокую производительность печей, обусловленную высоким спросом на гончарную продукцию (амфоры, пифосы, кувшины, черепица и кирпичи). Так, «широкомасштабное и планомерное изучение этого культурного явления может позволить в перспективе пролить свет на многие стороны не только истории развития местного гончарного производства в конце I – начале II тыс. н.э., но и на социально-экономическое развитие этого региона»⁶.

Прежде чем начать описание следующей раннесредневековой керамической печи, существовавшей по времени наряду с атарской гончарней, в Гуандре, хотелось бы отметить, близкий по конструкции к атарской, выявленный в 1983г., комплекс 4-х гончарных печей в Прикубанье, в районе раннесредневе-

кового Псекупского поселения. Среди данного комплекса интерес представляют две обнаруженные печи. Одна – круглой формы, другая – овального типа, без продухов в поде, что, в свою очередь, даёт неясность, «каким образом при значительной толщине пода осуществлялся нагрев обжигательной камеры». Было высказано предположение (с учётом того, что в атарских печах некоторые каналы вводились в камеру на высоте 30-40 см. от пода), что «эту функцию осуществляли специальные каналы, подводящие горячие газы через стенки камеры»¹. Кстати, атарские печи, отличавшиеся некоторым консерватизмом, обнаруживают некоторое сходство в конструкции с печами римского времени: в Дагестане, Фанагории, Херсонесе, Мингечауре, в Средней Азии, среди памятников Салтово-Маяцкой культуры, в Саркеле и других местах².

Итак, памятник в Гуандре, расположенный на приусадебном участке крестьянина Георгия Цкуа, был обнаружен И. Цвинария в начале 90-х годов прошлого столетия. Он был исследован Г.К. Шамба и А.И. Джопуа. Конфигурацию памятника легко замерить даже невооруженным глазом. Он имеет сильно выступающую форму от остальной части окружения: ориентирован с юго-востока на северо-запад. Его размеры: в длину 24 м., в ширину 20 м. Памятник имеет округло-овальную форму.

С северо-западной стороны холма, под которым находится печь, имеется срез, сделанный при проведении проселочной дороги. Поверхность холма покрыта битой керамикой, в основном из черепицы, кирпичей и ошлакованного конгломерата. Максимальная глубина залегания печи у современной поверхности 120 см. Первый же штык раскопок показал, что здесь имеется развал стен обжигательной печи. Она ориентирована с юго-востока на северо-запад, т.е. точно совпадает с ориентацией самого холма. Из этого видно, что холм образовался в результате строительства и функционирования печи. Другими словами, на первый взгляд, памятник, имеющий естественный характер, на самом деле возник в результате человеческой деятельности.

Длина печи с северо-запада на юго-восток (или наоборот) 7,10 м. Печь состоит из пяти стен, в свою очередь образующих три канала, по которым поступали горячие потоки воздуха для обжига керамической продукции. Ширина юго-западного канала 80 см., среднего – 100 см., северо-западного – 150 см. Толщина между каналами 40-60 см. Два первых канала в отличной сохранности, от третьего до нас дошла лишь небольшая часть, а именно северо-западная сторона.

В целом печь построена по одному принципу. На глубине 125-130 см., в материковом слое сначала выравнивали (нивелировали) поверхность, затем построили печь из битого камня, на глиняном известковом растворе. К сожалению, уровень, на котором ставили продукцию для обжига, не сохранился. Поэтому трудно сказать была ли печь одноярусной или двухъярусной.

¹ Там же.

² Там же.

³ Гунба М.М. Указ. соч. – С.46; Амичба Г.А. Указ. соч. – С. 77.

⁴ Цетлин Ю.Б., и др. Указ. раб.

⁵ Амичба Г.А. Указ. соч. – С. 77.

⁶ Цетлин Ю.Б. Средневековые гончарные горны в Абхазии // Вестник РГНФ. Вып. 3. 2010. – С. 205.

¹ Ловпаче Н.Г. П.А. Дитлер и археология Адыгеи раннего средневековья // Археология Адыгеи. К 90-летию П.А. Дитлера. – Майкоп, 2009. – С. 129.

² Гунба М.М. Указ. соч. – С. 37.

Для сушки глиняной продукции воздух поступал с юго-востока, т.е. со стороны моря. То, что выявленные каналы являлись дымоходами, подтверждает накопление золы толщиной 8–10 см. На днищах сохранились следы сильной закопченности с различными оттенками красно-бурого и желто-коричневого цветов от огня и дыма.

Судя по кладке фундамента, мы имеем дело с одним строительным периодом, хотя не исключено, что верхняя часть и северо-восточная сторона печи подвергались ремонту. Об этом свидетельствует развал третьего канала (сев.-вост.) Об одновременности функционирования печи в пределах хотя бы полувека говорит однообразие и однотипность выявленной продукции.

Таким образом, работы в районе Гуандра показали, что только при наличии соответствующей глины, леса, было возможным изготовление керамической посуды и строительного материала для потребления, поскольку в средние века потребность к черепице и кирпичам, т.е. строительному материалу большого масштаба могла исходить из Анакопии, где строили сложные оборонительные сооружения. Сопоставление образцов гуандрского строительного материала с аналогичной продукцией из Анакопии приводит к заключению, что гуандрская печь была востребована анакопийскими строителями, точнее второй оборонительной линии, т.е. 737–738 гг. Значит она была построена где-то в VII – пер. половине VIII века¹.

Вышеотмеченная находка в какой-то степени могла бы подтвердить предположение Ю.Н. Воронова о находившихся в Эшерах в V–VI вв., исходя из довольно значительной примеси ошлакованных обломков, обжигательной печи и мастерской по изготовлению керамики², если говорить о располагавшемся тут производственном центре, сосуществовавшем вместе с Гуандрским, который славен, как известно, не только средневековыми постройками, но и древними. Вместе с тем, полное отсутствие явных признаков, таких, как, например, топочные каналы и топочные камеры, в том числе, камер для обжига, не даёт права судить о наличии гончарни. В этой связи приведём несколько примеров.

Так, по мнению М.К. Хотелашвили, аналогичные атарским гончарные мастерские располагались в с. Адзюбжа на обоих берегах реки Нартоу, где в глиняных шлаках ею были обнаружены бракованные куски и обломки пережжённых изделий – кувшинов³. Но это, на наш взгляд, не указывает на присутствие мастерской по обжигу глины, тем более, что пережжённым изделиям найти можно много причин.

Можно только догадываться о возможности существования древних раннесредневековых печей в Бзыбской Абхазии, на территории исторической Абасгии и Санигии. Обнаруженные в 1970–1971 гг. Ю.Н. Вороновым в сс. Алахадзы и Анухва гончарные печи, были, по его словам, «настолько разрушены сельско-

хозяйственными работами, что судить о конструкции их, к сожалению, невозможно». Тем не менее, опираясь на следы, расположенные на месте предполагаемых печей, такие как: слабое пятно, образованное пережженной землёй, обломки керамики и куски шлака, слабого возвышения размером 15x20 метров, с пятном производственных остатков вокруг «печи», а также большого количества различного керамического ассортимента (как, например, пифосов), исследователь выявил алахадзинскую группу печей (3 печи), расположенную на одной 150 метровой линии вдоль правого берега сильно обмелевшего ручья. Некоторый интерес могут представлять остатки возможной печи (или печей?) в Анухве, расположенных вдоль гребня на левом берегу реки Цкуара, напротив урочища Ачануа. «Масса керамических обломков, скоплений шлака и пережженной глины охватывает площадь 50x50 метров». Привлекает внимание, что «большинство разбросанных здесь фрагментов принадлежат пифосам, по качеству и цвету глины не отличающимся от алахадзинских, но имеющих гораздо большее разнообразие в формах венчиков». Как полагает Ю.Н. Воронов, «Анухвская печь явно относится к специализированным мастерским, выпускавшим исключительно толстостенную посуду определённого ассортимента». Также автором было высказано предположение о длительном периоде «функционирования мастерских Алахадзы и Анухвы» с VI–VII по VIII–X вв.¹

Здесь же, в Гудаутском районе, были, по сообщению археолога З.Г. Хондзия, обнаружены гончарные печи в 4-х экземплярах в посёлке Бача села Отхара на левобережье р. Мчишта. Много скоплений пережженной керамики. Печи были, по его словам, снесены для установки подпорок высоковольтной линии. Памятник был исследован археологом. Были взяты фрагменты разнообразной керамики (из бесформенной пережжённой глины). Рядом имеются природные залежи и родниковые выходы глины, что необходимо для существования печей. По материалам аналогии, памятник датируется ранним средневековьем². Следы двух печей для обжига гончарных изделий имеются и на Окумском поселении (Ткуарчалский р-н), которое окружают скалы, их покрывают выходы великолепной глины. Здесь в размыве просёлочной дороги их следы и были обнаружены. «В этом районе сосредоточена горелая земля, много угля, керамический шлак и много битой керамики красной и жёлтой глины с бороздчатым орнаментом, фрагменты чернолощеной керамики, кузнечный шлак»³. Правда недалеко от данного места, в селе Царча, была найдена одноярусная гончарная печь. По своей конструкции она обнаруживает частичное сходство с позднеантичной сухумской печью. По описанию М.М. Гумба, форма пода обжигательной каме-

¹ Воронов Ю.Н. Из истории раннесредневекового гончарного производства в Абхазии // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Выпуск VI.– Тб., 1977. – С. 169–171.

² Записано со слов научного сотрудника АБИГИ З.Г. Хондзия. – Сухум, 2011.

³ Трапш М.М. Окумское поселение с гончарными печами // Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. Том четвёртый. – Сухуми, 1975. – С. 203.

¹ Шамба Г.К., Джопуа А.И. Керамическая печь в посёлке Гуандра // Сухум. №1. – Сухум, 2006.

² Воронов Ю.Н. Указ соч. – С. 18.

³ Цит. по Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчёрского района Абхазии. – Сухум, 2006. – С. 286.

ры царчинской печи – четырехугольная вытянутая. Вдоль пода проходило два жаропроводных канала, перекрытых арочными плитами; выявлены также следы поперечных каналов. Несмотря на некоторые сходства с сухумской печью, царчинская печь не имеет полной аналогии среди известных в Абхазии печей¹.

Следует также заметить, что в цебельдинской долине, конкретный центр керамического производства пока не обнаружен, если не считать имевшегося на поселениях керамического шлага, который мог бы указывать о нахождении ремесленных мастерских, которые чаще располагались внутри крепостных стен. Как, например, на территории крепости Лар, в которой «обращает на себя внимание скопление ошлакованных керамических фрагментов, возможно, свидетельствующих о существовании здесь в своё время гончарной печи»². К сожалению, данное суждение лишено какой-либо доказательной базы, указывавшей о наличии в этом регионе Апсилии гончарной ремесленной мастерской.

В заключение следует сказать о необходимости дальнейшего исследования гончарного производства как одного из важнейших отраслей ремесленного хозяйства в Абхазии, которое оставалось главным источником развития многих сфер деятельности человека, в том числе, узкой направленности, как, например, обжигания сосудов в специальных гончарных печах, форма которых на протяжении многих веков здесь мало менялась. Да, и сама территория традиционно являлась местом производства готовой керамической продукции. Яркий пример тому Гуандрский район. Здесь о присутствии памятников античной и раннесредневековой эпохи красноречиво свидетельствуют остатки развалин печей. Следует в этой связи упомянуть и Атарский регион керамического производства, глинища которого, как полагают, начинают использовать в IV–III вв. до н.э., на существовавшем здесь специальном поселении гончаров, обжигавших изготовленную посуду из глины на открытом огне. И только с течением времени приобретённые навыки и знания содействовали появлению технологических новаций в обжиге керамической посуды и изобретении гончарных печей, а их использование, в свою очередь, способствовало повышению технических и эстетических качеств производимой керамики. Так, имеющийся материал и названные керамические печи (в работе) подтверждают, что в раннем средневековье на территории Абхазии создаются условия для массового изготовления различных гончарных предметов³, «о чём свидетельствует сама продукция гончаров-ремесленников, которая представлена как доброкачественными готовыми изделиями, так и большим количеством керамического брака»⁴. Очевидно, что керамическое производство в Абхазии раннеантичной и позднеантичной эпохи и раннего средневековья было очень разнообразным и богатым.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

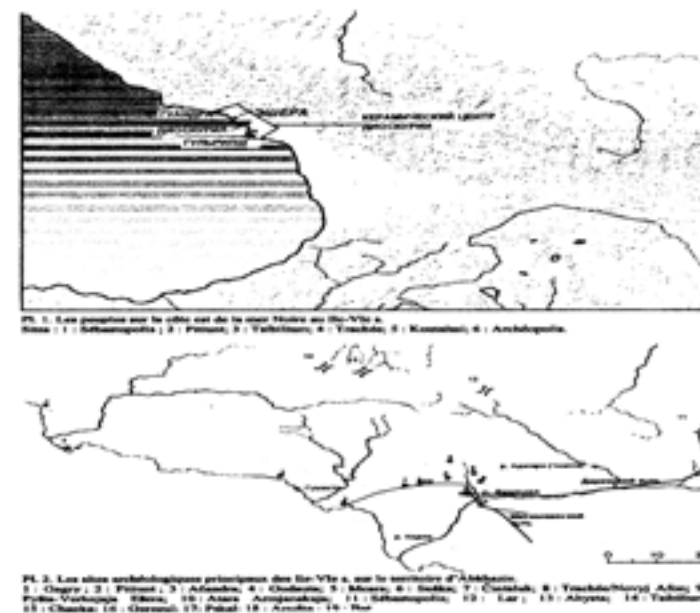


Рис. 1. Центр гончарного производства в раннеантичной Абхазии

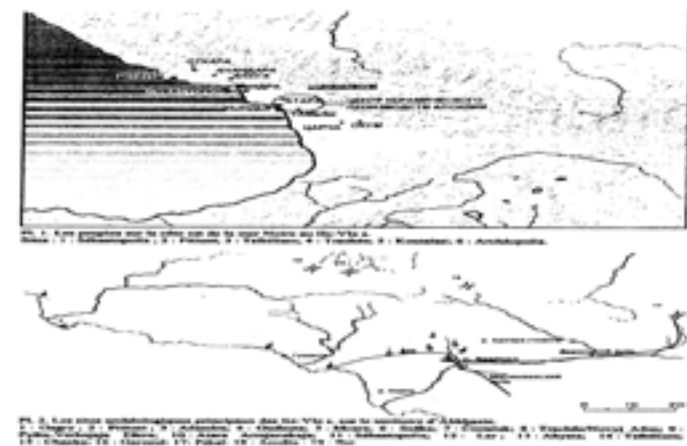


Рис. 2. Места производства и обжига керамических изделий в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии

¹ Цит. по Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 78.
² Воронов Ю.Н. Научные труды. Том II. – Сухум, 2009. – С. 390.
³ Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 79.
⁴ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). – Сухуми, 1977. – С. 37.

Отхара – предположительное место производства и обжига изделий.
Себастополис – фиксируемое археологическим материалом место производства и обжига изделий.
Цибилуум – центр Апсилии.